

2.2 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

2.2.1 Становление педагогической профессии: от античности до наших дней.

С возникновением человеческого общества появляется необходимость в передаче опыта старших поколений, взрослых, новым, вступающим в жизнь поколениям, детям, т.е. в образовании. И первоначально образование осуществлялось стихийно, в процессе совместной деятельности и общения людей и не предполагало наличия педагогов как особой профессиональной группы – каждый взрослый и пожилой человек мог и должен был выступать в качестве воспитателя.

Однако по мере накопления опыта люди все более осознавали важность образования. Общество не смогло бы существовать и развиваться, если бы молодое поколение, приходящее на смену старшему, вынуждено было начинать все сначала, без творческого освоения и использования того опыта, которое оно получило в наследство. Так появился новый вид человеческой деятельности – педагогическая, и в первую очередь обучение: передача мастерства более опытных людей менее опытным.

В Древнем Вавилоне, Египте, Сирии учителями чаще всего были жрецы, а в Древней Греции – наиболее умные, талантливые вольнонаемные граждане: педономы, педотрибы, дидакалы, педагоги.

Справочно. Педагогом (*от греч. – ведущий ребенка*) первоначально назывался специальный человек (чаще это был раб), сопровождавший ребенка в школу и обратно. Позже этим термином обозначали всех, кто обучал и воспитывал детей.

В Древнем Риме от имени императора учителями назначались государственные чиновники, хорошо знавшие науки, но главное, много путешествовавшие и много видевшие, знавшие языки, культуру и обычаи разных народов. В древних китайских хрониках, дошедших до наших дней, упоминается, что еще в XX веке до нашей эры в стране существовала организация, ведавшая делами просвещения народа, назначавшая на должность учителя мудрейших представителей общества. В Киевской Руси обязанности учителя совпадали с обязанностями родителя и властителя. В «Поучении» Владимира Мономаха раскрывается основной свод правил жизни, которым следовал сам государь и которым советовал следовать своим детям: любить свою Родину, заботиться о народе, творить добро близким, не грешить, уклоняться от злых дел, быть милостивым. Он писал: «Что умеете хорошо, то не забывайте, а чего не умеете, этому учитесь... Леньность ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а что не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленись ни на что хорошее...» В Древней Руси и Беларуси учителей называли мастерами, подчеркивая этим уважение к личности наставника подрастающего поколения.

В средние века педагогами, как правило, были священники, монахи, хотя в городских школах, университетах ими все чаще становились люди, получившие университетское образование.

Новый идеал личности, иной подход к человеку в эпоху Нового времени потребовал иного учителя: учителя, владеющего психолого-педагогическими знаниями, умениями и навыками, «любящего учеников, как отец родной», превращающего учебное заведение из места бессмысленной зубрежки, телесных наказаний в храм разумного, приносящего радость от воспитания и образования.

Выдающиеся учителя были у всех народов и во все времена. Так,

Конфуций (Кун-цзы) (ок. 551 – 479 до н.э.) – древний китайский мыслитель, основатель первой частной школы в мире «по воспитанию человеческих характеров». Основные взгляды изложены в книге «Лунь юй» («Беседы и суждения»).

В начале нашей эры стал почитаться наряду с предками и природой, Богом, наделенным сверхъестественными качествами.

великим учителем китайцы называли Конфуция. Именно древний китайский мыслитель основал первую частную школу и выработал требования к ее учителю: «Учитель ласков был, но строг, внушитель, но не свиреп, полон

почтительности и покоя». А в одной из легенд об этом мыслителе приводится его разговор с учеником: «Эта страна обширна и густо населена. Что же ей недостает, учитель?» – обращается к нему ученик. «Обогати ее», – отвечает учитель. «Но она и так богата. Чем же ее обогатить?» – спрашивает ученик. «Обучи ее!» – восклицает учитель.

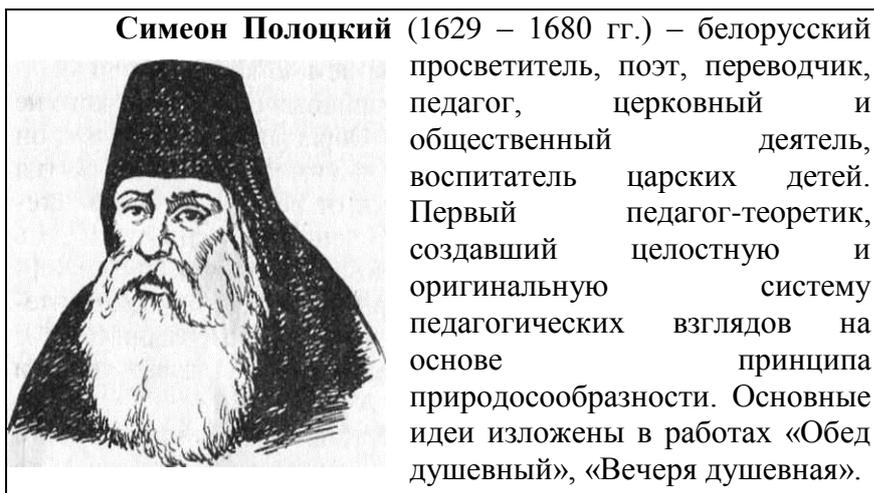
Наиболее известный римский оратор и педагог, основатель одной из лучших школ риторов в Древнем Риме, Марк Фабий Квинтилиан утверждал: «Без учителя не может быть хорошей школы». Учитель, в его понимании, должен был учитывать возрастные и индивидуальные

Квинтилиан (ок. 35 – 96 гг.) – римский оратор и педагог, основатель одной из лучших школ риторов в Древнем Риме. Автор первого специального педагогического труда «О воспитании оратора».

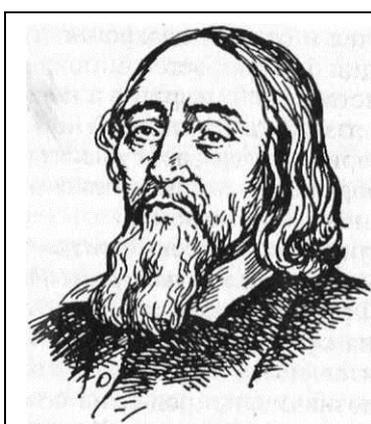
особенности ребенка, устанавливать дружеские отношения с учениками, налаживать соревновательность, быть осторожным в наградах и наказаниях и должен сделать процесс обучения радостным для детей.

Великим педагогом Беларуси был Симеон Полоцкий. Получив блестящее образование и приняв монашество, он работал учителем Полоцкой братской школы, писал стихи, пьесы для школьного театра. По приглашению

русского царя Алексея Михайловича переехал в Москву, где стал советником царя и воспитателем его детей. Возглавил греко-латинскую школу. Создал привилегию первого высшего учебного заведения. Открыл в Москве типографию, в которой издавал учебно-педагогические и детские книги. В своих произведениях раскрывал роль и значение воспитания, основы семейного воспитания, роль воспитателя и требования к нему. Симеон Полоцкий указывал на три главные «вещи» учителя: во-первых, должен быть «да искусен сам»; во-вторых, «должен слово свое украсить» и, в-третьих, «преклонять сердца подобает ко творению делес». Впервые доказал, что человек при рождении не имеет никаких прирожденных идей, что ум ребенка – «чистая доска», на которой воспитатель и родители могут написать все, что захотят. Эта «доска» заполняется по мере взаимодействия человека с окружающей средой и в процессе обучения.

Человеком трудной и завидной судьбы является чешский педагог-гуманист Ян Амос Коменский. Он был первым, кто стал разрабатывать

Я.А. Коменский (1592 – 1670 гг.) – чешский мыслитель-гуманист, педагог, писатель. Основоположник дидактики. Впервые обосновал идею всеобщего обучения на родном языке. Основные труды: «Великая дидактика», «Открытая дверь к языкам», «Материнская школа» и др.

педагогику как самостоятельную отрасль теоретического знания. Коменский мечтал дать своему народу собранную воедино мудрость мира. Он написал десятки учебников для школы, свыше

260 педагогических произведений. И сегодня, пользуясь словами «урок», «класс», «каникулы», «обучение», не всегда знают, что все они вошли в школу вместе с именем великого чешского педагога.

Я.А.Коменский утверждал новый, прогрессивный взгляд на учителя. Эта профессия была для него «превосходна, как никакая другая под солнцем». Он сравнивал учителя с садовником, любовно выращивающим

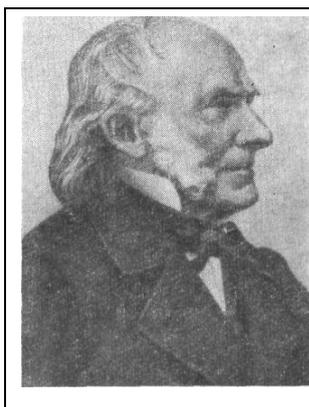
растения в саду, с архитектором, который заботливо застраивает знаниями все уголки человеческого существа, со скульптором, тщательно обтесывающим и шлифующим умы и души людей, с полководцем, энергично ведущим наступление против варварства и невежества.

Швейцарский педагог Иоганн Генрих Песталоцци затратил все свои сбережения на создание детских приютов. Свою жизнь он посвятил сиротам, пытался сделать детство школой радости и творческого труда. На его могиле стоит памятник с надписью, которая заканчивается словами: «Все – для других, ничего – для себя».

И.Г. Песталоцци (1746 – 1827 гг.) – швейцарский педагог-демократ, основоположник теории начального обучения. В своей теории элементарного обучения связал обучение с воспитанием и развитием ребенка, педагогику с психологией. Основные труды: «Лингард и Гертруда», «Как Гертруда учит своих детей», «Лебединая песня».

Демократические идеи Песталоцци продолжил и развил выдающийся немецкий педагог Фридрих Адольф Вильгельм Дистервег, которого за его заботу о подготовке учителей для школы и работу с ними называли учителем учителей.

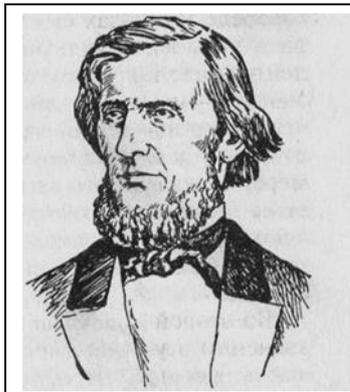

А. Дистервег (1790 – 1866 гг.) – немецкий педагог-демократ. Автор двадцати учебников по математике, немецкому языку, естествознанию, географии, астрономии. Основной труд – «Руководство к образованию немецких учителей».

Выдвинул идею общечеловеческого воспитания. Особую роль в этом процессе отводил учителю, который является живым поучительным примером для ученика. Его личность завоевывает ему уважение, духовную силу и

духовное влияние. «Невозможно дать другому того, чего не имеешь сам, и невозможно развивать, воспитывать и образовывать других, не будучи самому развитым, воспитанным и образованным». Ценность школы равняется ценности учителя: «Покажи мне своих учеников, и я увижу тебя». Адольф Дистервег считал, что «плохой учитель преподносит истину, хороший учит ее находить».

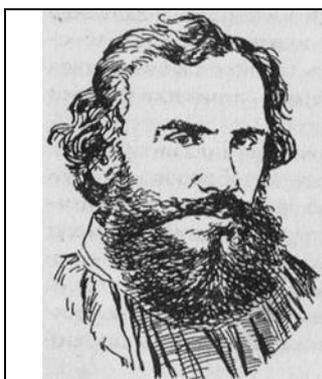
Великим педагогом России был Константин Дмитриевич Ушинский – отец русских учителей. Созданные им учебники выдержали небывалый в истории тираж. Например, «Родное слово» переиздавалось

К.Д. Ушинский (1824 – 1870/71 гг.) – русский педагог-демократ, основоположник научной педагогики в России. Основные труды: «Детский мир», «Родное слово», «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии».

167 раз. Его наследие составляет 11 томов, а педагогические произведения имеют научную ценность и сегодня. Он так охарактеризовал общественное значение профессии учителя: «Воспитатель, стоящий в уровень с современным ходом воспитания, чувствует себя живым, деятельным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо», а его дело, «скромное по наружности, – одно из величайших дел истории. На этом деле зиждутся государства и им живут целые поколения».

Другой великий педагог России Лев Николаевич Толстой,

Л.Н. Толстой (1828 – 1910 гг.) – всемирно известный художник слова, внесший крупный вклад в развитие отечественной педагогической культуры. Разрабатывал идеи свободного воспитания. Автор «Азбуки», «Книг для чтения», методических руководств.

разрабатывая теорию свободного воспитания, призывал к новому типу отношений между учителями и учениками. Он утверждал, что: «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если

учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, – он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, – он совершенный учитель»

Поиски

российских теоретиков и практиков в 20-х гг. XX века продолжил советский педагог Антон Семенович Макаренко. Он считал, что работа воспитателя самая трудная, «возможно, самая ответственная и требующая от личности

А.С. Макаренко (1888 – 1939 гг.) – советский педагог и писатель. Разработал теорию и методику воспитания в коллективе, провел опыт соединения обучения с производительным трудом учащихся, развил теорию семейного воспитания. Основные труды: «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях», «Книга для родителей», статьи.

не только наибольшего напряжения, но и больших сил, больших способностей». Ученики простят своим учителям и сухость, и даже придирчивость, полагал педагог, но не простят плохого знания дела. «Выше всего ученики ценят в педагоге мастерство, глубокое знание предмета, ясную мысль»

Я. Колас (1881–1956)
– великий белорусский поэт, ученый-педагог, сторонник обучения на родном языке. Разработал научную терминологию на белорусском языке по предметам школьной программы. Автор методики преподавания белорусского языка, «Другой чытанкі для дзетак беларусаў»

Важное значение имеет педагогическая концепция и практическая деятельность великого белорусского поэта, ученого-педагога Якуба Коласа (Константина Михайловича Мицкевича) (1881 – 1956). Он первый из педагогов обратился к разработке научной терминологии на

белорусском языке по предметам школьной программы. В открытой им нелегальной школе для детей крестьян вел преподавание на белорусском языке. Подготовил и издал в белорусском издательстве «Загляне сонца і ў наша аконца» книгу для детского чтения «Другое чытанне для дзяцей беларусаў». Почти все произведения, помещенные в учебнике, были написаны самим автором. Книга была построена на лучших традициях детских учебников. Я.Колас смог реализовать педагогические принципы доступности обучения, учета возрастных особенностей детей, воспитывающего обучения. Книга получилась интересной и занимательной. Через произведения, помещенные в ней, автор воспитывает в детях лучшие человеческие качества, будит мысль ребенка, подталкивает к размышлению над увиденным.

В своих педагогических статьях Я.Колас активно и смело выступил в защиту белорусского языка и права белорусских детей обучаться на родном языке («Беларуская мова ў казеннай школе»), в защиту учителя («Аб народным вучыцелю»). Педагогические взгляды Я.Колоса ярко выразились и в его литературных произведениях, где писатель занимает позицию гуманного отношения к ребенку, выступает против эксплуатации детского труда, призывает ценить и развивать детские таланты.

После революции Я.Колас работал учителем, школьным инструктором, преподавателем в белорусском педагогическом техникуме, доцентом на педагогическом факультете БГУ. Издает «Методыку роднай мовы» – первое методическое пособие в Беларуси, в котором тщательно раскрывает основы методики обучения чтению и письму, развития устной и письменной речи. Параллельно Я.Колас активно работает в Академии наук БССР, принимает участие в жизни страны как государственный деятель, создает новые литературные произведения, публикует статьи, в которых отражает свои основные педагогические взгляды и идеи. Ученый утверждает, что предназначение школы – подготовка всесторонне образованных людей, а педагог, – это не только воспитатель, педагог – это друг человека, который помогает обществу подниматься на высшую ступень культуры.

В 50 – 60-е гг. XX века Василий Александрович Сухомлинский – директор Павлышской средней школы на Полтавщине, разрабатывая теорию гуманистического воспитания,

утверждал, что ни один учитель не может быть универсальным воплощением всех достоинств. В каждом что-то преобладает, каждый имеет неповторимую живинку, способен

В.А. Сухомлинский (1918 – 1970 гг.) – советский писатель, педагог. Основные труды по теории и методике воспитания детей: «Сердце отдаю детям», «Рождение гражданина», «О воспитании», – проникнуты высоким гуманизмом. Воспитание во имя счастья ребенка – главный смысл педагогических работ и практической деятельности ученого.

ярче, полнее других раскрыть, выявить себя в какой-то сфере духовной жизни. Эта сфера как раз и является тем вкладом, который вносит индивидуальность педагога в сложный процесс влияния на учащихся.

Нелегко хлеб, добываемый на учительской ниве, но поистине достоин всеобщей благодарности педагог, избравший свою профессию по призванию и высокому гражданскому долгу. Его труд, полный тревог, радостей и печалей, дерзаний и поисков, – это вечное испытание на мудрость и терпение, профессиональное мастерство и человеческую незаурядность. Лишь на первый взгляд учительская профессия может показаться ретрансляцией знаний, на самом деле – это высокая миссия, предназначение которой – сотворение и самоопределение личности в культуре, утверждение человека в человеке.

2.2.2 У истоков воспитания человека

Воспитание неотделимо от всей истории человеческого общества и во многом определяется социокультурным развитием. Существует ряд концепций его происхождения: эволюционно-биологическая (Ш.Летурно, А.Эспинас); психологическая (П.Монро); трудовая (Ф.Энгельс); теологическая и космическая (А.Элфорт, Г.Хэнкок). Несмотря на различия в вопросе первоосновы воспитания, все теории сходятся в мысли, что основные черты социальной и духовной жизни в тот или иной исторический период определяют ведущие тенденции в развитии воспитания.

Для первобытного общества характерен низкий уровень экономического развития, простота орудий труда и форм хозяйственной жизни. Для того чтобы подрастающее поколение освоило весь комплекс трудовых приемов и отношений, не требовалось специальной фундаментальной подготовки. Поэтому воспитание детей, передача им знаний, умений, навыков, социокультурного опыта происходило в процессе повседневной жизни и деятельности – трудовой, бытовой, религиозно-обрядовой – и не предполагало особых организационных форм и специальных образовательных учреждений. Дети наряду со взрослыми включались в доступные для них виды деятельности, такие как поддержание

огня, приготовление пищи, сбор съедобных корней и плодов, участие в ловле рыбы.

Применительно к этому времени можно говорить лишь о тенденциях, свидетельствующих о зарождении самых примитивных форм воспитания: полностью отсутствовал специально организованный процесс обучения и воспитания; воспитательное влияние осуществлялось как непосредственное и преимущественно спонтанное воздействие на ребенка окружающей его социальной среды. Тем не менее, совместный труд детей и взрослых приобретал обучающе-направленный образ действий в соответствии с постепенно осознававшимися целью и конечным результатом. Детское подражание поведению взрослых в быту, совместном труде, в играх качественно отличалось от животных форм: здесь наблюдается уже сознательная, целенаправленная деятельность, предполагающая волевые усилия и определенную систему социальных связей. Следует заметить, что воспитательные отношения с самого момента своего возникновения базировались на активности и самостоятельности подрастающего поколения.

Труд в первобытном обществе имел коллективный характер (процесс добывания средств существования был хотя и несложным, но очень трудоемким), вследствие чего коллективный характер был присущ и воспитанию. В совместном труде дети и подростки наблюдали за деятельностью взрослых и постоянно упражнялись, приобретая соответствующие умения.

Главными средствами трансляции и приобретения знаний и опыта деятельности в первобытном обществе выступали пример и упражнение. В результате ребенок приобретал комплекс всех имевшихся в то время знаний об окружающем мире, неотделимых от опыта поведения и отношений к миру и с миром. При этом он овладевал всеми существовавшими в то время знаниями и видами деятельности, которые тогда были ограничены, вследствие чего каждый не только мог, но и должен был ими владеть.

Одной из важнейших особенностей первобытного общества было отсутствие социального и имущественного неравенства между людьми. Отсюда такая особенность первобытного воспитания, как «одинаковость» воспитания для всех детей. Единственными ориентирами дифференциации воспитания были пол и возраст детей. Половая дифференциация предполагала включение мальчиков и девочек в разные виды деятельности. Мальчики вместе со взрослыми мужчинами участвовали в охоте и рыбной ловле, изготовлении орудий труда и оружия. Девочки под руководством женщин собирали съедобные и лекарственные растения, готовили пищу, делали посуду, шили одежду. Однако внутри этих групп никакой дифференциации не было – все мальчики, так же как и все девочки, воспитывались одинаково.

Характер воспитания в первобытном обществе

Все члены первобытного коллектива (рода, племени) делились на три возрастные группы: 1) дети и подростки; 2) взрослые мужчины и женщины, полноправные участники жизни и труда; 3) пожилые люди и старики.

Поскольку в первобытном коллективе социальные отношения совпадали с кровнородственными (род – не только хозяйственная единица, но прежде всего коллектив родственников), воспитание детей считалось делом всего коллектива. Таким образом, воспитание в первобытном обществе не предполагало наличия педагогов как особой профессиональной группы – каждый взрослый и пожилой человек мог и должен был выступать в качестве воспитателя.

Переход подростков 11 – 15 лет во «взрослую» возрастную группу сопровождался так называемыми инициациями («посвящениями») которые состояли из серии разнообразных испытаний, предварявшихся специальной подготовкой. Исследователи рассматривают инициации как первый общественный институт, имевший целью преднамеренную организацию учебно-воспитательного процесса. Прошедшие инициацию считались подготовленными к трудовой, религиозно-обрядовой, повседневно-бытовой и брачной жизни.

В обрядах инициации также проявлялась половая дифференциация. Юноши в процессе испытаний должны были проявить ловкость, выносливость, смекалку, продемонстрировать умение переносить боль и лишения, знание ритуальных песен и танцев, сопровождавших такие «мужские» виды деятельности, как охота, защита членов рода от многочисленных опасностей. Девушек, как правило, не подвергали сложным испытаниям. Их лишь заставляли соблюдать некоторые пищевые запреты, объясняли им, как они должны вести себя, вступая в брак, учили их песням и мифам, совершали над ними различные религиозные церемонии.

Духовно-нравственная жизнь первобытного общества определялась мифологическим характером сознания людей и особенностями существовавшей в то время религии – анимизма (от лат. anima, animus – душа, дух), для которой характерны были одушевление природы и вера в души предков. Благодаря одушевлению окружающего мира человек ощущал себя его частью и вел себя так, чтобы не нарушить естественного порядка, установленного природой. Поэтому наиболее существенную часть знаний составляли знания о природе. Дети воспитывались в гармонии с природой, им прививалось бережное отношение ко всему тому, что их окружает.

Ориентация на местности, приметы, связанные с предсказанием погоды, знание повадок животных, полезных и вредных свойств растений, особенностей различных минералов были жизненно необходимы любому члену первобытного общества. Так эмпирически накапливались зачатки физических (изобретение рычага, лука) и химических (обработка растений и различных природных материалов) знаний, астрономии (ориентация по Солнцу и звездам), медицины, фармакологии. Медленнее развивались знания, требующие обобщенных абстрактных представлений, что находило свое отражение в языке. Так, имелись собирательные обозначения для деревьев, кустарника, травы, но не было обозначения для растений вообще.

Знания об окружающем мире передавались в форме мифов, где они содержались в «зашифрованном» виде и опирались на религиозные

представления, эмпирический опыт, на систему рекомендаций и запретов. Носителями и трансляторами мифов выступали, как правило, пожилые люди.

Саамы испокон веку считали Землю живым существом: дерн – ее кожа, тундровые мхи и травы – ее волосы. Забить в землю колышек, выкопать яму было равносильно тому, что причинить ей боль. «Нельзя этого делать без крайней необходимости, – говорили саамы. – Обидишь землю – не оберешься беды...» – «Первобытное суеверие!» – отмахнулись современные люди, учившие высшую математику в институте. Они поехали в тундру на вездеходах и тракторах, рвавших гусеницами хрупкий земной покров. А теперь вот мы хватаемся за голову: оказывается, природа Крайнего Севера необычайно ранима, и там, где один раз прошел вездеход, вскоре возникает страшный овраг. Между тем саамы знали это всегда, а мудрость не перестает быть мудростью, на каком бы языке ее ни излагали.

Низкий уровень экономического развития определял необходимость объединения людей, чтобы совместно противостоять суровым условиям жизни. Человек мог выжить только в коллективе. Неслучайно изгнание из племени считалось самым страшным наказанием. Первобытнообщинный строй характеризуется приоритетом интересов коллектива над интересами личности, человек не представляет ценности как самостоятельная индивидуальность и рассматривается лишь как член сообщества.

В первобытном обществе человек формировался лишь с точки зрения его общественных функций – трудовых, семейных, культовых, а одним из важнейших направлений воспитания было воспитание коллективизма, умения подчинять свои интересы интересам рода, взаимодействовать в повседневной жизни и в экстремальных ситуациях.

Исследователи отмечают, что отношение взрослых к детям было исключительно доброжелательным; с самого раннего возраста дети начинали воспроизводить это отношение во взаимодействии с окружающими. Отсутствовали насильственные, репрессивные методы воспитания. В наказаниях не было необходимости, поскольку дети, как и взрослые, были непосредственно включены в жизнь общества.

Таким образом, основными особенностями воспитания в первобытном обществе являются: воспитание в процессе жизни; всеобщее, равное, коллективное, контролируемое общиной воспитание; связь воспитания с непосредственными интересами и потребностями детей; основной метод обучения – пример; отсутствие телесных наказаний; мистика и волшебство.

Воспитание в период разложения первобытнообщинного строя

На поздних этапах развития первобытного общества происходят существенные изменения в практике воспитания. Одним из них было появление прообразов образовательных учреждений – так называемых «домов молодежи», организованных для обучения мальчиков и девочек определенным трудовым навыкам, и умениям, обрядам, для передачи им накопленных знаний. Основной формой обучения и воспитания в «домах молодежи» были совместные игры и занятия.

Усложнение знаний, трудовой деятельности и религиозных верований, появление «домов молодежи» привело к появлению категории лиц, посвятивших себя обучению и воспитанию подрастающего поколения. Педагоги начинают выделяться в особую профессиональную группу.

На поздних этапах первобытнообщинного строя происходит постепенное социальное расслоение общества, что приводит к социальной дифференциации в воспитании и обучении детей и усилению роли семейного воспитания. Для обучения и воспитания детей племенной знати и жрецов создавались специальные закрытые школы, где с ними работали профессиональные педагоги. Дети простых людей воспитывались в семье и чаще всего наследовали профессию родителей; главным фактором воспитания выступала окружающая их социокультурная среда. Так возникли предпосылки разделения педагогики на две ветви – научную и эмпирическую (народную).

2.2.3 Семья как первооснова воспитания ребёнка

Семейное воспитание имеет огромное значение в образовании и становлении любого человека. Это фундамент, на котором строится вся жизнь. И от того насколько добротен, и тверд этот фундамент зависит очень многое в судьбе человека.

Справочно. Семейное воспитание – это система взаимодействия, складывающаяся между родителями, их детьми и другими родственниками, в процессе которого происходит трансляция опыта, образование и всестороннее формирование личности.

Ученые отмечают следующие особенности семейного воспитания.

Человек испытывает воздействие семьи со дня рождения до конца своей жизни. Значит, семейному воспитанию свойственны *непрерывность и продолжительность*. Разумеется, влияние семьи на детей в различные периоды их жизни неодинаково. Сама естественная жизнь в семье учит ребенка очень и очень многому.

Так как семейное воспитание немыслимо без родительской любви к детям и ответного чувства детей к родителям, оно *более эмоционально* по своему характеру, чем любое другое воспитание. Семья объединяет людей разного возраста, пола, нередко с разными профессиональными интересами. *Это позволяет ребенку наиболее полно проявлять свои эмоциональные и интеллектуальные возможности.*

Характерная особенность воспитательного влияния семьи на детей – его *устойчивость*. Обычно правильное отношение родителей к воспитанию детей положительно отражается на их учебной, трудовой и общественной активности. И наоборот, недостаточное внимание родителей к воспитанию детей отрицательно отражается на их общественной активности, даже когда они уже обучаются в школе.

Активнейшее воздействие семья оказывает на *развитие духовной культуры, социальную направленность личности, мотивы поведения*. Являясь для ребенка микромоделью общества, семья оказывается

важнейшим фактором в выработке системы социальных установок и формирования жизненных планов. Общественные правила впервые осознаются в семье, культурные ценности общества потребляются через семью, познание других людей начинается с семьи.

Особенно большое воспитательное воздействие на детей оказывает характер отношений в семье. Конфликтный характер отношений в семье способствует формированию конфликтной личности. Гармонизированные, толерантные отношения создают условия для формирования толерантной личности.

И поскольку фактор личной жизни родителей, характер их отношений между собой и детьми является определяющим, постольку это предъявляет высокие требования к личности родителей, образу их жизни, исполнению своих семейных обязанностей. Не случайно, что к родителям, особенно к матери, мысленно обращаются в тяжелую минуту жизни.

Рассмотрим основные требования к семейному воспитанию.

Специфика чувств, возникающих между детьми и родителями, определяется главным образом тем, что забота родителей необходима для поддержания самой жизни ребенка. А нужда в родительской любви – поистине жизненно необходимая потребность маленького человеческого существа. Любовь каждого ребенка к своим родителям беспредельна, безусловна, безгранична. Причем, если в первые годы жизни любовь к родителям обеспечивает собственную жизнь и безопасность, то по мере взросления родительская любовь все больше выполняет функцию поддержания и безопасности внутреннего, эмоционального и психологического мира человека. Родительская любовь – источник и гарантия благополучия человека, поддержания телесного и душевного здоровья. Именно поэтому первой и основной задачей родителей является создание у ребенка уверенности в том, что его любят и о нем заботятся. Никогда, ни при каких условиях у ребенка не должно возникать сомнений в родительской любви. *Самая естественная и самая необходимая из всех обязанностей родителей – это относиться к ребенку в любом возрасте любовно и внимательно.*

Следовательно, *главное требование к семейному воспитанию – это требование любви.* Многие родители считают, что ни в коем случае нельзя показывать детям любовь к ним, полагая что, когда ребенок хорошо знает, что его любят, это приводит к избалованности, эгоизму, себялюбию. Нужно категорически отвергнуть это утверждение. Все эти неблагоприятные личностные черты как раз возникают при недостатке любви, когда создается некий эмоциональный дефицит, когда ребенок лишен прочного фундамента неизменной родительской привязанности. Внушение ребенку чувства, что его любят и о нем заботятся, не зависит ни от времени, которое уделяют детям родители, ни от того, воспитывается ребенок дома или с раннего возраста находится в яслях и детском саду. Не связано это и с обеспечением материальных условий, с количеством вложенных в воспитание материальных затрат. Более того, не всегда видимая заботливость иных

родителей, многочисленные занятия, в которые включается по их инициативе ребенок, содействуют достижению этой самой главной воспитательной цели.

Еще одно требование к родителям - *глубокий постоянный психологический контакт с ребенком – диалог, взаимодействие ребенка и взрослого друг с другом*. Контакт необходим в воспитании каждого ребенка в любом возрасте. Именно ощущение и переживание контакта с родителями дают детям возможность почувствовать и осознать родительскую любовь, привязанность и заботу.

Наиболее существенная характеристика диалогического воспитывающего общения заключается в установлении равенства позиций ребенка и взрослого. Достичь этого в повседневном семейном общении с ребенком весьма трудно. Обычно стихийно возникающая позиция взрослого – это позиция «над» ребенком. Взрослый обладает силой, опытом, независимостью – ребенок физически слаб, неопытен, полностью зависим. Вопреки этому родителям необходимо постоянно стремиться к установлению равенства. Равенство позиций означает признание активной роли ребенка в процессе его воспитания. Человек не должен быть объектом воспитания, он всегда активный субъект самовоспитания.

Помимо диалога, для внушения ребенку ощущения родительской любви необходимо выполнять еще одно чрезвычайно важное правило – *принятие ребенка*. Что это значит? Под принятием понимается признание права ребенка на присущую ему индивидуальность, непохожесть на других, в том числе непохожесть на родителей. Принимать ребенка – значит утверждать неповторимое существование именно этого человека, со всеми свойственными ему качествами.

Однако не следует преуменьшать роль в семейном педагогическом взаимодействии и детей. Дети своим поведением, запросами, интересами оказывают постоянное влияние на родителей (и других взрослых членов семьи), побуждающие их активно заниматься самовоспитанием.

Итак, семейное воспитание должно базироваться на следующих принципах:

- любовь, гуманность и милосердие к ребенку;
- постоянное внимание и забота о растущем человеке;
- вовлечение детей в жизнедеятельность семьи как ее равноправных участников;
- открытость и доверительность отношений с детьми;
- последовательность в требованиях (не требовать невозможного);
- оказание посильной помощи ребенку, готовность отвечать на все его вопросы.

Рассмотрим содержание семейного воспитания.

Содержание семейного воспитания охватывает все направления развития личности, видоизменяясь от возраста к возрасту. Велик вклад семьи в *физическое воспитание*: С раннего детства родители приучают ребенка к соблюдению определенного режима дня, закаливают их, прививают потребность в выполнении утренней зарядки, рационально организуют

питание, отдых, сон, своевременно проводят профилактическое лечение. Родители привлекают детей к занятиям в спортивных секциях, к участию в соревнованиях, воскресному туризму и других формах активного отдыха.

Одной из стержневых линий воспитания в семье является *трудовое воспитание*. Трудовое воспитание предполагает, начиная с раннего детства, постоянное привлечение детей к самообслуживанию, оказанию помощи родителям в закупке продуктов, приготовлению пищи, стирке белья, уходу за цветами, к уборке и ремонту жилых помещений, работе на дачном участке, к проведению ремонта бытовой техники и оборудования и т.д. В подростковом возрасте трудовое воспитание приобретает подчеркнута профессиональную направленность, ориентирующую детей на подготовку к труду на производстве и продолжение образования.

Умственное воспитание в семье начинается с самого раннего возраста. Родители учат ребенка произносить звуки и слова, организуют развивающие игры, покупают и делают сами такие игрушки, которые способствуют умственному развитию детей. Родители создают необходимую материальную базу для учения школьников: учебные пособия и принадлежности, постоянное рабочее место (стол, стул, соответствующие росту ученика). Далее родители заботятся об укреплении работоспособности школьников и особенно о выполнении ими режима дня, контролируют регулярные посещения школьниками учебных занятий. Следующей и наиболее трудной функцией родителей является умелое руководство домашней учебной работой школьников, оказание помощи и осуществление регулярного контроля за их учебной деятельностью. Родители развивают настойчивость учащихся в преодолении затруднений в учебе.

Особое место в семейном воспитании занимает *нравственное воспитание*. В процессе семейного воспитания формируются чувства гуманизма, сочувствия, внимательности, сострадания, сопереживания, культуры общения, нежности, отзывчивости, обязательности, благодарности. И наоборот, именно в сфере семейных отношений в зависимости от их стиля и традиций произрастают чувства эгоизма, черствости, неуважения к старшим, невнимания к нуждам окружающих, безответственности, безжалостности, хамства, грубиянства.

Семья является незаменимым источником *обогащения эстетических вкусов*; умений и навыков детей. Родители обеспечивают интерес к чтению художественной литературы, музыке, песням, Эстетика всей жизни будет помогать развитию внутренних эстетических представлений, чувств и идеалов детей.

Семья закладывает основы *гражданского и патриотического воспитания*. В семье формируется любовь к Родине, глубокое уважение к родной культуре и родному языку, готовность в трудный момент встать на защиту Родины. От нравственного климата в семье зависит также, вырастет в нем законопослушный гражданин, дисциплинированный в общественных отношениях, учитывающий интересы других людей и государства или потенциальный правонарушитель и даже преступник.

И, наконец, семья является первоосновой в *формировании мировоззрения* человека, решении им всей совокупности смысложизненных проблем, высшего уровня ценностного сознания, организующего его стремление к самореализации, духовности.

ХРЕСТОМАТИЯ КЛАССИКИ О СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

А.С. Макаренко о роли состава семьи

В старом обществе каждая семья принадлежала к какому-нибудь классу, и дети этой семьи обыкновенно оставались в том же классе. Сын крестьянина и сам обыкновенно крестьянствовал, сын рабочего тоже становился рабочим. Для наших детей предоставлены очень широкие просторы выбора. В этом выборе решающую роль играют не материальные возможности семьи, а исключительно способности и подготовка ребенка. Наши дети, стало быть, пользуются совершенно несравненным простором. Об этом знают и отцы, об этом знают и дети. При таких условиях становится просто невозможным никакое отцовское усмотрение. Для родителей теперь нужно рекомендовать гораздо более тонкое, осторожное и умелое руководство.

Семья перестала быть отцовской семьей. Наша женщина пользуется такими же правами, как и мужчина, наша мать имеет права, равные правам отца. Наша семья подчиняется не отцовскому единовластию, а представляет собой советский коллектив. В этом коллективе родители обладают известными правами. Откуда берутся эти права?

В старое время считалось, что отцовская власть имеет небесное происхождение: так угодно богу, о почитании родителей существовала особая заповедь. В школах батюшки толковали об этом, рассказывали детям, как бог жестоко наказывал детей за неуважение к родителям.

...И наши родители имеют некоторую власть и должны иметь авторитет в своей семье. Хотя каждая семья составляет коллектив равноправных членов общества, все же родители и дети отличаются тем, что первые руководят семьей, а вторые воспитываются в семье. Обо всем этом каждый родитель должен иметь совершенно ясное представление. Каждый должен понимать, что в семье он не полный, бесконтрольный хозяин, а только старший, ответственный член коллектива. Если эта мысль хорошо будет понята, то правильно пойдет и вся воспитательная работа...

Только в семье, где есть несколько детей, родительская забота может иметь нормальный характер. Она равномерно распределяется между всеми. В большой семье ребенок привыкает с малых лет к коллективу, приобретает опыт взаимной связи. Если в семье есть старшие и младшие дети, между ними устанавливается опыт любви и дружбы в самых разнообразных формах. Жизнь такой семьи представляет ребенку возможность упражняться в различных видах человеческих отношений. Перед ними проходят такие жизненные задачи, которые единственному ребенку недоступны: любовь к

старшему брату и любовь к младшему брату – это совершенно различные чувства, умение поделиться с братом или сестрой, привычка посочувствовать им. Мы уже не говорим, что в большой семье на каждом шагу, даже в игре, ребенок привыкает быть в коллективе. Все это очень важно для воспитания.

Бывают и другие случаи неполной семьи. Очень болезненно отражается на воспитании ребенка, если родители не живут вместе, если они разошлись. Часто дети становятся предметом распри между родителями, которые открыто друг друга ненавидят и не скрывают этого от детей. Необходимо рекомендовать тем родителям, которые почему-либо оставляют один другого, чтобы в своей ссоре, в своем расхождении они больше думали о детях. Какие угодно несогласия можно разрешить более деликатно, можно скрыть от детей и свою неприязнь, и свою ненависть к бывшему супругу.

Трудно, разумеется, мужу, оставившему семью, как-нибудь продолжать воспитание детей. И если он не может благотворно влиять на свою старую семью, то лучше постараться, чтобы она совсем его забыла, это будет более честно. Хотя, разумеется, свои материальные обязательства по отношению к покинутым детям он должен нести по-прежнему.

Вопрос о структуре семьи – вопрос очень важный, и к нему нужно относиться вполне сознательно. Если родители по-настоящему любят своих детей и хотят их воспитать как можно лучше, они будут стараться и свои взаимные несогласия не доводить до разрыва и тем не ставить детей в самое трудное положение.

Следующий вопрос, на который нужно обратить самое серьезное внимание, – это вопрос о цели воспитания. В некоторых семьях можно наблюдать полное бездумье в этом вопросе: просто живут рядом родители и дети, и родители надеются на то, что все само собой получится. У родителей нет ни ясной цели, ни определенной программы. Конечно, в таком случае и результаты будут всегда случайны, и часто такие родители потом удивляются, почему это у них выросли плохие дети. Никакое дело нельзя хорошо сделать, если неизвестно, чего хотят достигнуть.

И.Г. Песталоцци о материнской любви

Просвещенная и рассудительная мать живет для ребенка, служа его любви, а не его капризам и его по-животному возбуждаемому и поддерживаемому эгоизму. Природосообразная заботливость, с которой мать охраняет покой ребенка, неспособна раздражать его чувственность, она может лишь удовлетворить его физические потребности. Эта природосообразная материнская заботливость, хотя она и живет в матери в виде инстинкта, все же находится в гармонии с запросами ее ума и сердца. Она опирается на ум и сердце и лишь вызвана к жизни в виде инстинкта, следовательно, ни в коем случае не является результатом подчинения наиболее благородных, самых высоких задатков матери чувственным вожделениям ее плоти и крови, а есть результат устремлений ее ума и сердца. Воздействуя таким путем, материнская сила и материнская преданность природосообразно развивают в младенце ростки любви и веры. Эта сила и

эта преданность призваны подготовить и заложить основы благотворного влияния отцовской силы, братского и сестринского чувства и таким образом постепенно распространить дух любви и доверия на весь круг семейной жизни. Физическая любовь к матери и чувственная вера в нее вырастают таким путем до человеческой любви и человеческой веры. Исходя из любви к матери, этот дух любви и доверия находит себе выражение в любви к отцу, братьям и сестрам и в доверии к ним. Круг человеческой любви и человеческой веры ребенка все более расширяется. Кого любит мать, того любит и ее дитя. Кому доверяет мать, тому доверяет и дитя. Даже если мать скажет о чужом человеке, которого ребенок еще никогда не видел: «Он любит тебя, ты должен ему доверять, он хороший человек, подай ему ручку», то ребенок улыбнется ему и охотно протянет свою невинную ручонку. И если мать скажет ему: «Далеко-далеко отсюда у тебя есть дедушка, и он тебя любит», то ребенок этому поверит, охотно станет говорить с матерью о нем, поверит в то, что дедушка его любит.

В.А. Сухомлинский о том «как воспитать настоящего человека»

Отец и мать как бы взаимно дополняют друг друга; ребенок по-настоящему видит своего отца, если у него есть хорошая дружба с матерью...

Но все же первые истоки, первые тончайшие корни нравственного развития ребенка – в разуме, чувствах, душевных порывах матери. Человек в своем нравственном развитии становится таким, какова у него мать, точнее, какова гармония любви и воли в ее духовном мире. Мудрость материнской любви заключается в том, как воля управляет любовью и подлинная человеческая любовь одухотворяет главный стимул воли – чувство ответственности за будущее человека.

Утверждение культа матери в духовной жизни детей, культа, в котором уважение проникнуто глубоким пониманием и понимание вдохновляет уважение, почитание, любовь, благоговение, требует от педагога умно, мудро, возвышенно говорить с детьми о высокой материнской миссии...

Я твердо убежден, что мать – со своим богатым духовным миром, своей образованностью, своими широкими общественными интересами, своим чувством собственного достоинства, своей преданностью и вместе с тем высокой требовательностью в любви к мужу, своей строгостью и негибкостью, своей непримиримостью и нетерпимостью к злу – мать, женщина должна быть нравственным, духовным властелином и повелителем в семье. Вся воспитательная работа, направленная на воспитание благородного отношения к матери, – это краеугольные камни, утверждающие авторитет отца. Подлинная гармония воли и любви достигается в тех семьях, где свет разума, мудрости, изумляющий детей каждодневными открытиями человеческой красоты, исходит от матери, где духовную красоту, благородство, преданность мужа жене и семье дети видят только благодаря этому свету – исходящему от умной, тонко чувствующей человеческие достоинства и пороки матери. От материнской мудрости исходит духовная сила, морально дисциплинирующая отца, утверждающая в нем чувство

благородной человеческой ответственности за семью. В хорошей семье – а хорошей я называю семью, у духовных истоков которой стоит умная, духовно богатая, гордая, умеющая дорожить своим достоинством мать, все это осуществляется тонко, изящно, незаметно. И это одно из важнейших условий так называемой отцовской власти, или твердой руки отца.

Здесь надо остановиться на одном нелепом предрассудке, утвердившемся в сознании части педагогов и родителей. Кое-кто считает, что «отцовская власть», «твердая рука» отца – это некие волшебные палочки, действующие уже в силу того, что с ребенком соприкасается существо мужского рода. Нельзя противопоставлять женское – материнское влияние мужскому – отцовскому влиянию. Это просто несусаица – считать, что от мужчины якобы исходит более сильное волевое влияние, и в этом заключается мужественность воспитательной силы мужчины-отца, а от женщины-матери – более нежное, тонкое, благородное влияние, чуть ли не расслабляющее человека. Настоящая женщина-мать нежна, как лепесток только что раскрывающегося цветка, и тверда, мужественна, негибаема, непримирима к злу и беспощадна, как справедливый меч.

Вместе с тем нельзя отрицать особенной роли и особенного места мужчины-отца в воспитании детей, в том сложном оркестре, который называется духовными взаимоотношениями отца-матери как единой силы, повелевающей и властвующей над молодым поколением. Роль мужчины-отца определяется его ответственностью. Отец, умеющий быть ответственным, умеющий долженствовать, – настоящий мужчина; его воля становится силой, способной дисциплинировать мысли, чувства, желания, порывы детей. Мужественность Мужчины, Мужа, Отца заключается в умении защищать, оберегать детей и жену. Нравственный долг, нравственная ответственность мужчины требует от него быть главным кормильцем детей и матери: обстоятельства могут складываться так, что в определенные периоды труд матери заключается только в воспитании детей. С этого начинается миссия Мужчины, Мужа, Отца. Если мы говорим о гражданском облике отца, о его способности быть образцом для детей, то гражданственность мужчины определяется прежде всего его способностью быть долженствующим. Ответственность за человека, рожденного тобой, – это твоя школа гражданского служения Отечеству. Тропинка к служению Отечеству для настоящего мужчины проходит через семью, через долженствование в сфере отношений с женой и детьми, через ответственность за человека. Только идя этой тропинкой, мужчина-отец способен подняться на вершину патриотического служения Родине.

П. Ф. Лесгафт о воспитании правдивости в семье

Последовательность в отношении слова к делу при обращении с ребенком составляет очень существенное требование при семейном его воспитании. Необходимо помнить, что ребенок появляется на свет только с известной степенью энергии организма. Органы активной его деятельности только намечены и далеко еще не развиты, они должны постепенно

развиваться по мере их возбуждения к работе. Проявления ребенка первоначально исключительно имитационные; вместе с этим он при посредстве своих вопросов узнает условное значение произносимых им звуков, а также условность тех ощущений, которые у него являются и при посредстве которых он приучается отличать влияние на него внешнего мира и то, что происходит в его собственном организме. Из них у ребенка слагаются представления, разъединением и сравнением которых он уже вырабатывает себе критерий для своих действий.

Если ребенок подмечает, что никакой последовательности у взрослых нет, то он не в состоянии усвоить себе этого критерия, его действия будут случайны, шатки, никаким серьезным основанием не будут руководимы и направляемы. Если ребенку говорят о чем-либо, как об уже исполненном, а он на деле видит, что это не так, что это не исполнено, то он предполагает, что можно сказать одно, а сделать другое, не соответствующее слову. Если в присутствии ребенка потребовать, чтобы пришедшему сказали, что нас нет дома, то он первоначально изумленно посмотрит и сейчас же выскажет свое сомнение. Заявление о том, что это не его дело, чтобы он молчал и не рассуждал, ему дела не объясняет, он только сбит с толку, и полагает, что может поступать как придется или как хочет. При прочих условиях ребенок не усваивает себе критерия правды, у него нет оснований для нравственных его проявлений, он будет руководствоваться только своим ощущением, то, что приятно, он будет делать, что неприятно – он будет избегать, т.е. будет руководствоваться тем, чем руководствуется каждое животное. Ребенок, таким образом, будет сбит в основаниях нравственных проявлений человека.

Правдивость не дана человеку готовой, она должна быть приобретена и усваивается первоначально только наблюдением над жизнью окружающих, так же как и речь ребенка.

Ф.Э. Дзержинский о телесных наказаниях

Теперь я хочу написать немного о детках ваших. Они так милы, как все дети; они невинны, когда совершают зло или добро; они поступают согласно своим желанием, поступают так, как любят, как чувствуют, – в них нет еще фальши. Розга, чрезмерная строгость и слепая дисциплина – это проклятые учителя для детей. Розга и чрезмерная строгость учат их лицемерию и фальши, учат чувствовать и желать одно, а говорить и делать другое из-за страха.

Розга может только причинить им боль, и если душа их нежна, если боль эта будет заставлять их поступать иначе, чем они хотят, то розга превратит их со временем в рабов своей собственной слабости, ляжет на них тяжким камнем, который вечно будет давить на них и сделает из них людей бездушных, с продажной совестью, неспособных перенести никакие страдания. И будущая их жизнь, полная гораздо более тяжких страданий, чем боль от розги, неизбежно превратится в постоянную борьбу между совестью и страданием, и совесть должна будет уступать...

Розга, чрезмерная строгость и телесные наказания никогда не могут желательным образом затронуть сердце и совесть ребенка, ибо для детских умов они всегда останутся насилием со стороны более сильного и привьют либо упрямство, даже тогда, когда ребенок осознает, что он поступил плохо, либо убийственную трусость и фальшь...

Исправить может только такое средство, которое заставит виновного осознать, что он поступил плохо, что надо жить и поступать иначе. Тогда он постарается не совершать больше зла; розга же действует лишь короткое время; когда дети подрастают и перестают бояться ее, вместе с ней исчезает и совесть, и дети становятся испорченными, лжецами, которых каждый встречный может толкнуть на путь испорченности, разврата, ибо розги, физического наказания они боятся, не будут, а совесть их будет молчать.

Розги и телесное наказание для ребят – это проклятие для человечества. Запугиванием можно вырастить в ребенке только низость, испорченность, лицемерие, подлую трусость, карьеризм. Страх не научит детей отличать добро от зла; кто боится боли, тот всегда поддастся злу...

Не бейте своих ребят. Пусть вас удержит от этого ваша любовь к ним, и помните, что хотя с розгой меньше забот при воспитании детей, когда они еще маленькие и беззащитные, но когда они подрастут, вы не дождетесь от них радости, любви, так как телесными наказаниями и чрезмерной строгостью вы искалечите их души. Ни разу нельзя их ударить, ибо ум и сердце ребенка настолько впечатлительны и восприимчивы, что даже всякая мелочь оставляет в них след. А если когда-нибудь случится, что из своего нетерпения, которое не сумеешь сдержать, из-за забот со столькими детьми или из-за раздражения ты накажешь их, крикнешь на них, ударишь, то непременно извинись потом перед ними, приласкай их, покажи им сейчас же, дай почувствовать их сердечкам твою материнскую любовь к ним, согрей их, дай им сама утешение в их боли и стыде, чтобы стереть все следы твоего раздражения, убийственного для них.

А.С. Макаренко о важности воспитания дисциплины у ребенка

...Один режим должен быть в большой семье, где много детей, и совершенно иной в такой семье, где один ребенок. Режим, полезный по отношению к малым детям, может принести большой вред, если его применять к более взрослым детям. Точно так же свои особенности имеет режим для девочек, в особенности в старшем возрасте.

Таким образом, под режимом нельзя понимать что-то постоянное, неизменное.

В некоторых семьях часто делают такую ошибку, свято верят в целебность раз принятого режима, берегут его неприкосновенность в ущерб интересам детей и своим собственным. Такой неподвижный режим скоро становится мертвым приспособлением, которое не может принести пользы, а приносит только вред.

Режим не может быть постоянным по своему характеру именно потому, что является только средством воспитания. Каждое воспитание

преследует определенные цели, причем эти цели всегда изменяются и усложняются. В раннем детстве, например, перед родителями стоит серьезная задача – приучить детей к чистоте. Стремясь к этой цели, родители устанавливают для детей особый режим, т.е. правила умывания, пользования ванной, душем или баней, правила уборки, правила соблюдения чистоты комнаты, постели, стола. Такой режим должен регулярно поддерживаться, родители никогда не должны забывать о нем, следить за его выполнением, помогать детям в тех случаях, когда они сами не могут что-либо сделать, требовать от детей хорошего качества работы. Если весь этот порядок организован хорошо, он приносит большую пользу, и наконец наступает такое время, когда у детей образуются привычки к чистоте, когда сам ребенок уже не может сесть за стол с грязными руками. Значит, можно уже говорить о том, что цель достигнута. Тот режим, который был нужен для достижения этой цели, теперь становится излишним. Конечно, это вовсе не значит, что его можно отменить в течение одного дня.

Постепенно этот режим должен заменяться другим режимом, который преследует цель закрепить образовавшуюся привычку к чистоте, а когда эта привычка закреплена, перед родителями возникают новые цели, более сложные и более важные. Продолжать и в это время возиться только с чистотой будет не только излишней тратой родительской энергии, но и вредной тратой...

Первое, на что мы обращаем внимание родителей, – это следующее: какой бы вы ни выбрали режим для вашей семьи, он должен быть, прежде всего, целесообразен. Любое правило жизни должно быть введено в семье не потому, что кто-то другой его завел у себя, и не потому, что с таким правилом жить приятнее, а исключительно потому, что это необходимо для достижения поставленной вами разумной цели. Эту цель вы и сами должны хорошо знать, и в подавляющем большинстве случаев должны знать ее и дети. Во всяком случае, и в ваших глазах, и в глазах детей режим должен иметь характер разумного правила. Если вы требуете, чтобы дети в определенный час сходились к обеду и садились за стол вместе с другими, то дети должны понимать, что такой порядок необходим для того, чтобы облегчить работу матери или домашней работницы, а также и для того, чтобы несколько раз в день собраться всей семьей, побыть вместе, поделиться своими мыслями или чувствами. Если вы требуете, чтобы дети не оставляли недоеденных кусков, то дети должны понимать, что это необходимо и из уважения к труду людей, производящих пищевые продукты, и из уважения к труду родителей, и из соображений семейной экономии. Мы знаем и такой случай, когда родители требовали, чтобы дети за столом молчали. Дети, конечно, подчинялись этому требованию, но ни они, ни родители не знали, для чего введено такое правило. Когда родителей спросили об этом, они объяснили, что если за обедом разговаривать, то можно из-за этого подавиться. Такое правило, конечно, бессмысленно: у всех людей принято за столом беседовать, и от этого никаких несчастных случаев не происходит.

...Вторым важным свойством каждого режима является его определенность. Если сегодня нужно чистить зубы, то нужно их чистить и завтра; если сегодня нужно убрать после себя постель, то нужно это сделать и завтра. Не должно быть так, что сегодня мать потребовала уборки постели, а завтра не потребовала и сама убрала. Такая неопределенность лишает режим всякого значения и обращает его в набор случайных, не связанных между собой распоряжений. Правильный режим должен отличаться определенностью, точностью и не допускать исключений, кроме таких случаев, когда исключения действительно необходимы и вызываются важными обстоятельствами. Как правило, же, в каждой семье должен существовать такой порядок, чтобы малейшее нарушение режима было обязательно отмечено. Это нужно делать с самого малого возраста ребенка, и чем родители строже будут следить за выполнением режима, тем все меньше будет нарушений и тем реже впоследствии придется прибегать к наказаниям.

Мы обращаем особенное внимание родителей на это обстоятельство. Многие ошибочно полагают так: мальчик утром не убрал свою постель, стоит ли из-за этого поднимать скандал? Во-первых, он это сделал первый раз, во-вторых, неубранная постель – вообще пустяк, не стоит из-за нее портить мальчику нервы. Такое рассуждение целиком неправильно. В деле воспитания нет пустяков. Неубранная постель обозначает не только возникающую неряшливость, но и возникающее пренебрежение к установленному режиму, начало такого опыта, который потом может принять формы прямой враждебности по отношению к родителям.

Определенность режима, его точность и обязательность подвергаются большой опасности, если родители сами относятся к режиму неискренне, если они требуют его выполнения от детей, а в то же время сами живут беспорядочно, не подчиняясь никакому режиму. Конечно, вполне естественно, что режим самих родителей будет отличаться от режима детей, но эти отличия не должны быть принципиальными. Если вы требуете, чтобы дети за обедом не читали книгу, то и сами этого не должны делать. Настаивая, чтобы дети мыли руки перед обедом, не забывайте и от себя требовать того же. Старайтесь сами убрать свою постель, это вовсе не трудная и не позорная работа. Во всех этих пустяках гораздо больше значения, чем обыкновенно думают.

Режим в самой семье, дома, обязательно должен касаться следующих частностей: точно должно быть установлено время вставания и время отхода ко сну – одно и то же, как в рабочие дни, так и в дни отдыха; правила аккуратности и соблюдения чистоты, сроки и правила смены белья, одежды, правила их носки, чистки; дети должны приучаться к тому, что все вещи имеют свое место, должны после работы или игры оставлять все в порядке; с самого раннего возраста дети должны уметь пользоваться уборной, умывальником, ванной; должны следить за электрическим светом, включать и выключать его, когда нужно. Особый режим должен быть установлен за столом. Каждый ребенок должен знать свое место за столом, приходиться к столу вовремя, должен уметь вести себя за столом, пользоваться ножом и

вилкой, не пачкать скатерти, не набрасывать кусков на столе, съесть все, положенное на тарелку, и поэтому не просить себе лишнего.

Строгому режиму должно подчиняться распределение рабочего времени ребенка, что особенно важно, когда он начинает ходить в школу. Но уже и раньше желательно точное распределение сроков принятия пищи, игры, прогулки и т.п. Большое внимание нужно оказывать вопросам движения. Некоторые думают, что детям необходимо много бегать, кричать, вообще буйно проявлять свою энергию. Что у детей есть потребность в движении в большей степени, чем у взрослых, не подлежит сомнению, но нельзя и слепо следовать за этой потребностью. Необходимо воспитывать у детей привычку к целесообразному движению, к умению тормозить его, когда это нужно. Во всяком случае, в комнате не нужно допускать ни бега, ни прыжков, для этого более подходит площадка во дворе, сад. Точно так же необходимо приучать детей к умению сдерживать свои голоса: крик, визг, громкий плач – все это явления одного порядка; они свидетельствуют больше о нездоровых нервах ребенка, чем о какой-либо действительной потребности. Родители сами бывают, виноваты в такой нервной крикливости детей. Они иногда сами повышают голос до крика, сами нервничают, вместо того чтобы вносить в атмосферу семьи тон уверенного спокойствия.

Режим внутри семьи, в квартире, занимаемой семьей, находится в почти полной власти родителей. Этого нельзя сказать о режиме вне дома. Известную часть времени ребенок проводит с товарищами во дворе, а часто вне двора, на прогулках, на площадках, катках, иногда на улице. Чем старше становятся дети, тем товарищеское окружение играет все большую и большую роль. Взять на себя полное руководство этим товарищеским влиянием родители, конечно, не могут, но за ними остается полная возможность наблюдать за этим товарищеским влиянием, а это в большинстве случаев бывает совершенно достаточно, если в семье уже образовался опыт коллективной связи, доверия, правдивости, если правильно создан родительский авторитет. В таком случае для родителей нужно только одно: более или менее основательно знать, что окружает вашего сына или вашу дочь. Многие случаи дурного поведения детей, а тем более многие явления детской распушенности не имели бы места, если бы родители ближе познакомились с товарищами сына, с родителями этих товарищей, смотрели иногда на игру детей, даже приняли в ней участие, вместе с ними совершили бы прогулку, пошли в кино, в цирк и т.д. Такое активное приближение родителей к жизни детей вовсе не трудное дело и доставляет даже удовольствие. Оно позволяет отцу или матери ближе узнать сущность товарищеских отношений, позволяет родителям помогать друг другу а, самое главное, оно дает возможность поделиться впечатлениями с детьми и во время такой беседы высказать свое мнение о товарищах, об их поведении, о правильности или неправильности того или иного поступка, о полезности или вредности той или иной детской затеи.

Такова общая методика организации режима в семье. Пользуясь этими общими указаниями, каждый родитель сможет выработать такое устройство

семенного быта, которое наиболее соответствует особенностям его семьи. Чрезвычайно важным является вопрос о форме режимных отношений между родителями и детьми. В этой области можно встретить самые разнообразные преувеличения и загибы, приносящие большой вред воспитанию. Некоторые злоупотребляют уговорами, другие – разными разъяснительными беседами, третьи злоупотребляют лаской, четвертые – приказом, пятые – поощрениями, шестые – наказаниями, седьмые – уступчивостью, восьмые – твердостью. В течение семейной жизни, конечно, много бывает случаев, когда уместна и ласка, и беседа, и твердость, и даже уступчивость. Но там, где дело касается режима, все эти формы должны уступить место одной главной, и это единственная и лучшая форма – распоряжение. Мы утверждаем, что только настоящий, серьезный деловой тон может создать ту спокойную атмосферу в семье, которая необходима и для правильного воспитания детей, и для развития взаимного уважения и любви между членами семьи.

Родители как можно раньше должны усвоить спокойный, уравновешенный, приветливый, но всегда решительный тон в своем деловом распоряжении, а дети с самого малого возраста должны привыкнуть к такому тону, привыкнуть подчиняться распоряжению и выполнять его охотно. Можно быть как угодно ласковым с ребенком, шутить с ним, играть, но, когда возникает надобность, надо уметь распорядиться коротко, один раз, распорядиться с таким видом и в таком тоне, чтобы ни у вас, ни у ребенка не было сомнения в правильности распоряжения, в неизбежности его выполнения.

Родители должны научиться отдавать такие распоряжения очень рано, когда первому ребенку полтора-два года. Дело это совсем нетрудное. Нужно только следить за тем, чтобы ваше распоряжение удовлетворяло следующим требованиям:

1 Оно не должно отдаваться со злостью, с криком, с раздражением, но оно не должно быть похоже и на упрашивание.

2 Оно должно быть посильным для ребенка, не требовать от него слишком трудного напряжения.

3. Оно должно быть разумным, т.е. не должно противоречить здравому смыслу.

4 Оно не должно противоречить другому распоряжению, вашему или другого родителя.

Если распоряжение отдано, оно должно быть обязательно выполнено. Очень плохо, если вы распорядились, а потом и сами забыли о своем распоряжении. В семье, как и во всяком другом деле, необходимы постоянный, неусыпный контроль и проверка. Конечно, родители должны стараться производить этот контроль большей частью незаметно для ребенка; ребенок вообще не должен сомневаться в том, что распоряжение должно быть выполнено. Но иногда, когда ребенку поручается более сложное дело, в котором большое значение имеет качество выполнения, вполне уместен и открытый контроль.

Как поступить, если ребенок не выполнил распоряжения? Надо, прежде всего, стараться, чтобы такого случая не было. Но если уж так случилось, что ребенок в первый раз не послушался вас, следует повторить распоряжение, но уже в более официальном, в более холодном тоне, приблизительно так:

– Я тебе сказал сделать так, а ты не сделал. Немедленно сделай, и чтобы больше таких случаев не было.

Давая такое повторное распоряжение, и обязательно добиваясь его выполнения, нужно в то же время присмотреться и задуматься, почему в данном случае возникло сопротивление вашему распоряжению. Вы обязательно увидите, что в чем-то вы сами виноваты, что-то сделали неправильно, что-либо упустили из виду. Постарайтесь избегать таких ошибок.

Самое важное в этой области – следить, чтобы у детей не накапливался опыт непослушания, чтобы не нарушался семейный режим. Очень плохо, если вы допустили такой опыт, если вы позволили детям смотреть на ваши распоряжения как на нечто необязательное.

Если вы этого не допустите с самого начала, вам некогда не придется впоследствии прибегать к наказаниям.

Если режим развивается правильно с самого начала, если родители внимательно следят за его развитием, наказания не будут нужны. В хорошей семье наказаний никогда не бывает, и это – самый правильный путь семейного воспитания...

А.С. Макаренко об ответственности

Ответственность. Ответственность заключается не только в том, что человек боится наказания, а в том еще, что человек и без наказания чувствует себя неловко, если по его вине испортилась или уничтожена вещь. Именно такую ответственность нужно воспитывать у советского гражданина, и именно поэтому не нужно наказывать за порчу вещей или грозить наказанием, а нужно, чтобы ребенок сам увидел тот вред, который он принес небрежным обращением с вещью, и пожалел о своей небрежности. Об этом ребенку нужно, конечно, сказать, нужно объяснить ему все результаты небрежности, но еще полезнее будет, если ребенок на собственном опыте почувствует эти результаты. Если ребенок, к примеру, поломал игрушку, не нужно спешить покупать новую, не нужно и выбрасывать ее, а необходимо, чтобы некоторое время эта игрушка была на глазах у ребенка и требовала ремонта. Нужно, чтобы отец или мать говорили и совещались о ремонте этой игрушки, чтобы ребенок видел, что он причинил лишнюю заботу родителям, что они относятся к игрушке более внимательно и заботливо, чем он. А когда игрушка будет отремонтирована, полезно будет, если отец или мать, шутя, скажут:

– Она теперь хороша, только что ж, давать ли ее тебе или не давать? Ведь ты небрежно будешь с ней обращаться и снова поломаешь?

В таких случаях ребенок начинает понимать, что его поступки приводят к некоторым неприятным последствиям, у него появится ощущение

естественной ответственности. Но чем ребенок старше, тем эта естественная ответственность должна быть для него обязательнее и привычнее. Если и теперь он проявляет недопустимую небрежность, уже не нужно шутить с ним и вызывать чувство ответственности, а нужно самым серьезным тоном потребовать большего порядка, допуская даже и такое выражение:

– Это безобразие. Постарайтесь, чтобы таких случаев больше не было!

В особенности важно воспитывать ответственность в тех случаях, когда затрагиваются интересы других членов семьи или даже интересы общественные. Если в семье есть правильный коллективный тон, это воспитание проводить очень нетрудно.

Л.Н. Толстой о подражании в семье

Воспитание есть воздействие на сердце тех, кого мы воспитываем. Воздействовать же на сердце можно только гипнотизацией, которой так подлежат дети, – гипнотизацией, заразительностью примера. Ребенок увидит, что я раздражаюсь и оскорбляю людей, что я заставляю других делать то, что сам могу сделать, что я потворствую своей жадности, похотям, что я избегаю труда для других и ищу только удовольствия, что я горжусь и тщеславлюсь своим положением, говорю про других злое, говорю за глаза не то, что говорю в глаза, притворяюсь, что верю тому, во что не верю, и тысячи и тысячи таких поступков или поступков обратных: кротости, смирения, трудолюбия, самопожертвования, воздержания, правдивости, – и заражается тем или другим во сто раз сильнее, чем самыми красноречивыми и разумными поучениями. И потому все или 0,999 воспитания сводится к примеру, к исправлению совершенствованию своей жизни.

Так что то, с чего вы начинали внутри себя, когда мечтали об идеале, то есть о добре, достижение которого несомненно только в себе, – к тому самому вы приведены теперь при воспитании детей извне. То, чего вы хотели для себя, хорошенько не зная зачем, то теперь вам уже необходимо нужно для того, чтобы не развратить детей.

Совершенно возможно то, чтобы не быть самому участником в развращении детей (и в этом не может помешать ни жене муж, ни мужу жена), а всю свою жизнь по мере сил своих воздействовать на них, заражая их примером добра.

Я думаю, что не только трудно, но невозможно хорошо воспитать детей, если сам дурен; и что воспитание детей есть только самосовершенствование, которому ничто не помогает столько, как дети. Как смешны требования людей, курящих, пьющих, объедающихся, не работающих и превращающих ночь в день, о том, чтобы доктор сделал их здоровыми, несмотря на их нездоровый образ жизни, так же смешны требования людей научить их, как, продолжая вести, жизнь не нравственную, можно было бы дать нравственное воспитание детям. Все воспитание состоит в большем и большем сознании своих ошибок и исправлении себя от них. А это может сделать всякий и во всех возможных условиях жизни. И это же есть и самое могущественное орудие, данное человеку для воздействия на

других людей, в том числе и на своих детей, которые всегда невольно ближе всего к нам.

2.2.4 Воспитательный потенциал традиций. Мудрость народной педагогики

С возникновением человеческого общества появляется необходимость в передаче опыта старших поколений, взрослых, новым, вступающим в жизнь поколениям, детям, т.е. в воспитании. И первоначально воспитание осуществлялось стихийно, в процессе совместной деятельности и общения людей. Однако по мере накопления производственного и жизненного опыта люди все более осознавали важность воспитания и пытались управлять этим процессом. Исподволь накапливался педагогический опыт как единство воспитания и развития личности и практических действий. Так зародилась народная педагогика.

Справочно. Народная педагогика – это передаваемая из поколения в поколение совокупность добытых опытным путем знаний и приемов по уходу за детьми, их обучению и воспитанию, непрерывно совершенствующихся и пополняющихся, – предтеча научной педагогики.

Народная педагогика реализуется в фольклоре, в обычаях и традициях, обрядах и играх. Среди форм народного творчества следует особо выделить специально создаваемые и используемые с педагогическими целями колыбельные и потешки. Но основной объем педагогических знаний содержится в наиболее распространенных формах фольклора: пословицах и поговорках, сказках, былинах, загадках, анекдотах и народных приметах.

В кратких и лаконичных, нередко образных высказываниях народа сосредоточен глубокий смысл: «Каковы веки, таковы и человеки»; «Что посеют отцы, то пожнут дети»; «Яблочко от яблони недалеко падает»; «Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу». Здесь абсолютно точно раскрывается механизм развития личности. И еще несколько пословиц: «С кем поведешься, от того и наберешься»; «Что в людях водится, то и нас не минется»; «Через людей в люди выходят»; «Глядя на людей, хоть и не вырастешь, а тянешься». Так характеризует народ источник воспитания и развития личности – общение детей со сверстниками и взрослыми, которые иногда сознательно, а чаще бессознательно передают им свой жизненный опыт, знания и умения, нравственные нормы и правила поведения, т.е. все то, что знают и умеют более опытные люди и чем еще не владеют сами дети.

В фольклоре отражены основные нравственные ценности народа, например, что только в дружбе и согласии добиваются люди успеха. И простенькая сказка для самых маленьких «про репку» (помните? "Посадил дед репку ... ") высвечивает ту же истину, что и пословица: «Дружно – не грузно, а врозь – хоть брось».

Эти истины – жизненные правила народа удивительно емки по своему значению. «Семь раз отмерь – один раз отрежь», – наставляет пословица. И обращена она и к столяру, и к плотнику, и к портному, вообще к любому

работнику. Выдержавшие испытание временем, пройдя через века и тысячелетия, истины эти выражают гуманистические идеи, выстраданные народом Беларуси и других стран мира: «Один в поле не воин»; «Доброе братство лучше богатства»; «Одному ехать – и дорога долга»; «Умный товарищ – половина дороги»; «На что и клад, коли в семье лад»; «Новых друзей наживай, а старых не теряй!»; «Худой мир лучше доброй драки»; «Пастухи – за чубы, а волки – за овец»; «Царство разделится – скоро разорится»; «Живи для людей, проживут люди для тебя».

В каждом из этих высказываний содержится мудрый вывод предков, наказ и поученье молодым. И, конечно, центральное место среди них занимают характеристики труда как стержневой основы жизни простого народа: «Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто»; «Без труда не вынешь и рыбку из пруда»; «Вполплеча работа тяжела: оба подставишь – легче справишь»; «Дело на безделье не меняют»; «Без дела жить – только небо коптить».

В произведениях устного творчества отражено, какими люди хотят видеть своих детей, свое продолжение в истории. Им должны быть присущи ум и смелость, трудолюбие и доброта, верность родным и близким, своему народу, готовность всегда прийти на помощь слабым и беззащитным, скромность и целомудрие, прямота и честность, совесть и красота.

Первый и главный воспитатель ребенка – семья, где в первую очередь реализуются ценности народной педагогики. При этом специфичен вклад каждого члена семьи в воспитание ребенка: «Нет такого дружка, как родимая матушка»; «Около матки хорошо дитятке»; «Мать праведная – ограда каменная»; «За что отец, за то и детки»; «Какова хата, таков и тын, каков отец, таков и сын»; «Изба детьми весела»; «Добрые дети – дому венец, а злые – конец»; «У отца с матерью за па-зухой – и на морозе тепло»; «Была б моя бабуся, никого не боюсь»; «Как жили деды наши, так и нам жить велели»; «У кого есть дед, у того и обед»; «Два брата на медведя, два свата на кисель».

Главные педагогические средства народной педагогики: учение, труд, игра, просвещение детей в процессе их общения, а также приемы педагогического воздействия на детей их старших товарищей и взрослых. Беспомощным появляясь на свет, ребенок учится у окружающих его людей. Многое перенимает он, подражая своим родителям, старшим братьям и сестрам. Но наиболее сложным видам человеческой деятельности его учат специально: владению речью, ходить, пользоваться одеждой и другими предметами домашнего обихода. Поэтому такое огромное значение народ придает учению. Это находит отражение во многих пословицах: «Ученье – свет, а неученье – тьма»; «Не учась и лаптя не сплетешь»; «Не выучит школа, выучит охота»; «Корень учения горек, да плод его сладок».

Основным педагогическим средством уже в раннем детстве становился труд. Дети помогали родителям в ведении домашнего хозяйства, ухаживали за домашними животными, обслуживали себя, проявляли заботу о младших и старших членах семьи, занимались по примеру старших рукоделием. До появления школ и введения массового обучения детей их трудовые занятия

были главной школой жизненной подготовки и не только готовили к последующему труду, но и давали физическую и нравственную закалку молодому поколению. Народ высоко ценит труд и осуждает праздность и безделье: «Праздность – мать пороков»; «Кто смолodu трудится, тот на все годится»; «Какие труды – такие и плоды».

Игра – дитя труда. В жизни детей игра занимает важное место: подражая в своих первых играх взрослым, они многому научаются. И хотя кулич из песка не еда, кукла не ребенок, а шалашик не дом, но, забавляясь с ними, дитя готовит себя к серьезным социальным ролям. В подростковом возрасте особенно желанными становятся коллективные подвижные игры: прятки, салочки, лапта, «казаки-разбойники». Здесь уже требуются сила и ловкость, скорость и точность движений, согласованность коллективных действий.

Для детей же младшего возраста важнейшее педагогическое средство воспитания – просвещение в процессе рассказывания взрослыми сказок, различных историй. В народной педагогике постоянно совершенствовались приемы педагогического воздействия на детей для стимулирования нужных поступков и действий и торможения нежелательных проявлений. В пословицах народ запечатлевает свои открытия в методике воспитания: «Слово лечит, слово и калечит»; «Ласковое слово пуще дубины»; «Доверяй, но проверяй»; «Кто не слушает советов, тому нечем помочь».

Народная педагогика по природе своей гуманистична: она создавалась во имя человека, для блага людей. Она принадлежит не только истории. Являясь главным воспитательным инструментом современности, она играет решающую роль в воспитании молодого поколения и в наше время.